

Жаровская Ирина Мирославовна

доцент кафедры теории и философии права
Учебно-научного института права и психологии
Национального университета
«Львовская политехника»
dom-hors@mail.ru

**СОЦИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА
НАРОДА И КОНЦЕПТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ:
ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ**

Аннотация:

В статье рассматриваются вопросы построения государственной власти в демократическом, правовом государстве. Особенное внимание сконцентрировано на аспектах взаимодействия государственной власти и гражданского общества через призму социальной и правовой культуры. Указывается на взаимодействие культуры общества и государственной власти в условиях трансформационных процессов современности. Отстаивается позиция автора о ключевой роли ментально-исторических особенностей народа и социальной культуры общества в процессе построения легитимной государственной власти.

Ключевые слова:

государство, власть, культура, менталитет, гражданское общество, демократия, трансформация, право, легитимность.

Zharovskaya Irina Miroslavovna

Assistant Professor of
the Theory and Philosophy of Law,
Academic Institute of Law and Psychology,
National University "Lviv Polytechnics"
dom-hors@mail.ru

**SOCIAL CULTURE OF
A NATION AND CONCEPT OF
GOVERNMENT POWER:
ISSUES OF CORRELATION**

Summary:

The article deals with questions of formation of the government power in the democratic and rule-of-law state. Special attention is paid to aspects of cooperation between the government and civil society in the context of social and legal culture, particularly, correlation between the society's culture and government in the conditions of the contemporary transformational processes. The author substantiates her opinion on the key impact of the mentality and historical specifics of the nation and social culture on the development of the legitimate government power.

Keywords:

state, power, culture, mentality, civil society, democracy, transformation, law, legitimacy.

Развитие и усложнение общественных отношений, формирования крупных человеческих сообществ обусловило возникновение определенных регулирующих, сдерживающих и организующих механизмов или процессов, которые бы побуждали и способствовали превращению первобытного хаоса в единственно возможную, учитывая специфику жизни человечества, организующую силу, направленную на конструктивное и поступательное развитие. В первую очередь здесь идет речь о государственной власти.

Будучи неотъемлемой стороной социальной жизни, власть развивается в процессе эволюции человеческого сообщества, приобретая ту или иную форму зависимости от различных этапов исторической эволюции и общественных изменений. Как неотъемлемый спутник развития общества, власть возникла задолго до появления государства и его политической сферы. Примерно 40 тыс. лет она существовала в догосударственных и дополитических формах, выступая как способ поддержания баланса внутриклановых отношений в виде господства вождей, шаманов и других лидеров первобытных обществ. С момента образования государства, то есть в течение последних 5 тыс. лет, власть существует в классической политической, публичной форме.

Целью этой статьи является анализ теоретико-правовых аспектов функционирования государственной власти, возможности влияния общественности, при принятии государственных решений. Современное научное исследование власти, прежде всего, на классическом наследии мировой правовой, общественно-политической мысли относительно вопросов гражданского общества и соотношения интересов государства, общества и личности. Эти вопросы затрагивались такими выдающимися мыслителями, как Сократ, Платон, Аристотель, Цицерон, Н. Макиавелли, Ж. Боден, Г. Гроций, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Е. Берк, Т. Пейн, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель, К. Маркс, А. Токвиль.

Сочетание мирового опыта с национальной спецификой в процессе становления гражданского общества на постсоветском пространстве, проблемы взаимодействия государства с институтами гражданского общества освещаются в трудах таких исследователей, как В. Андрущенко, В. Горбатенко, Л. Губерский, О. Данильян, В. Денисенко, И. Кресина, А. Кудряченко, М. Селиванов и др.

Известно, что советское обществоведение, в том числе правоведение, которое было «унаследовано» постсоветскими государствами, рассматривало человека прежде всего как продукт развития общественных отношений, как научную абстракцию. При этом не учитывало, что общественные отношения всегда опосредуются, или обуславливаются, личностными элементами этих отношений (например, потребностями и интересами человека), а сам человек представляет собой сложный системный объект, который включает не только социальные, в том числе политические, юридические, но и несоциальные характеристики. Тем самым человеческое измерение любых современных программ общественных реформ, юридических трансформаций, политических акций, должно способствовать не только адекватному существующим общественным условиям формированию жизнедеятельности человека и общества в целом, но и их развития, в частности в политическом и юридическом бытии. Необходимо осознавать, что личность человека, юридический статус которого, безусловно, определяется историческим государством, определяет права, обязанности и юридическую ответственность человека как физического, так и юридического лица, субъекта действующего права. На политическом, и на юридическом уровнях социального бытия (функционирования, развития) имеет своей основной сущностно-содержательные свойства человека как биолого-социального организма [1, с. 83].

Если ограничить демократическую трансформацию страны только совершенствованием (модернизацией) организации ее государства, структуры и функций последнего, оставив в стороне обратную связь от общества к государству, государственной власти, то не будем иметь источники развития как самого государства, так и государственно благоустроенного общества, потому реальные социальные частные и публичные потребности и интересы сосредоточены именно в гражданском обществе как содержании государства. Безусловно, от последней как политической формы организации, прежде государственной власти, зависят позитивные изменения в функционировании демократического общества, жизни людей.

Правовым может быть названо общество, в котором все подчиняются праву, но не ради самого подчинения, а ради возможности выражать свое мнение, принимать собственные решения, чувствовать себя самостоятельным и независимым от произвола властвующих субъектов. Общество, в котором право проникает во все сферы общества (экономику, культуру, институты государства и др.) и выступает в качестве решающего принципа человеческого взаимодействия.

Правовое общество – это саморегулирующееся общество, в котором ограничением свободы одного субъекта является лишь такая же равная свобода другого субъекта, или такое общество, в котором утверждён принцип верховенства. Верховенство права предполагает такой механизм регулирования, при котором позитивная социальная активность регламентируется преимущественно договором, стороны которого самостоятельно определяют его содержание в рамках вытекающей из закона свободы выбора.

Народ, социальная (политическая, экономическая, правовая, моральная) культура которого находится в кризисе, способен лишь к псевдодемократии, к проявлениям «народного» своеволия (например, отдавая свой голос на выборах в народные депутаты демагогам, политическим авантюристам, преступникам). Принцип социального натурализма указывает на необходимость перехода в современных условиях к новой доктрине демократии – так называемой «культурной демократии», в соответствии с которой основой настоящей демократии (не псевдодемократии) может быть лишь надлежащая социальная культура народа. Она же является основой того, что политика, как и государство, станет правовой, будет регулироваться правом, а не политическим своеволием. Так, по нашему мнению, следует решать проблемы политического права в соответствии с принципом социального натурализма [2, с. 169].

В философском контексте культура выступает не как некая частичная сфера общественной жизни, а как общество в целом, рассматриваемое с определенной точки зрения, именно со стороны развития человека как субъекта деятельности, раскрытие свойств и способностей человека.

Правовая культура в сфере государственно-властных отношений, как единичное в целом, обладает также поступательным развитием. Этот подвид культуры формируется исторически, на основе ментальных и социальных факторов. Однако изменчивость государственно-властных процессов содержит как акцент модернизма и глобализационных интеграции, так и девальвационных культурологом. В частности, как отмечают современные ученые, разрушение традиционных и внедрения новых способов организации власти всегда содержит угрозу социального хаоса и своевольно-анархических действий, диктатуры. Всегда находятся силы, группы людей или личности, которые будоражат народ, разжигают страсти, побуждают к столкновению, противостоянию, пытаются насильственными методами «подтолкнуть историю». И какими бы харизматичными, народными или близкими к народу они не кажутся, в основе этого процесса лежит произвол, пренебрежения историческими закономерностями, манипуляция сознанием и поведением масс, использование людей как средства для достижения собственных властных амбиций [3, с. 6].

Основная задача власти – заставить различными способами всех несогласных к согласованию их деятельности и поступков, или даже их прекращения или запрета этой несогласованной деятельности. Связанная правом власть является легитимной. Следует акцентировать внимание на взаимозависимости принципа легитимности государственной власти и культурно-ментальных факторах гражданского общества. Легитимационный процесс происходит в конкретных политических, социальных, экономических и других условиях. Они обуславливают индивидуальность и неповторимость реализованной в определенном государстве модели легитимности политической власти. Обычно, достаточно сложно определить наиболее значимые факторы, влияющие на легитимационный процесс: тип политической культуры, ментальность, социально-экономические условия, специфику политической системы, деятельность институтов гражданского общества.

Гражданское общество основывается и отражает в собственной деятельности, исторические, социальные, ментальные, культуре характеристики общества, приобретенные им на пути его формирования, становления и развития. Прогрессивно-поступательное развитие общества и личности является неизбежным последствием дифференциации властно-управленческой составляющей и выделения сферы управления как отдельной отрасли общественно-политической и самоорганизационной деятельности.

Стратегической целью реализации идеи гражданского общества является то, что государство постепенно должно передать его институтам необходимые полномочия в области обеспечения надлежащего уровня социальной жизнедеятельности, контроля за деятельностью государственных и политических, управленческих и социальных институтов, осуществления оперативного управления государством. В результате, благодаря развитию институтов гражданского общества, население лишается государственного вмешательства в различные сферы общественно-политической, экономической, духовной жизни.

Предостерегаем от максимизации восприятия последнего утверждения. Автор стоит на позиции необходимости государственной власти как феномена консенсуса и арбитра в сфере конфликтности интересов членов социума, однако функционирования государственных институтов должно быть в пределах правового поля, на основе ментальных и культурно-традиционных особенностей конкретного народа.

Укрепление власти в любом обществе не всегда является прогрессивным явлением. Власть над сущим (вещами и людьми) является чем-то многозначительным, многомерным в общем векторе духовного развития народа. Она может приводить как к прогрессивному, так и регрессному, добру и злу, человечному и бесчеловечному, может строить, а может и уничтожать. Современный человек еще полностью не осмыслил природу, характер и содержание того факта, что поле возможностей злоупотребления властью в определенной системе факторов и условий возрастает или убывает, непрерывно меняясь. А потому в обществе (особенно с низким уровнем развития демократии) является потребность в научной разработке разумной и действенной этики пользования властью, и не только в разработке, но и в строгом соблюдении ее принципов представителями этой власти.

С. Кострюков отмечает, что «особенность культуры XX в. заключается в том, что феномен перекладывание психически негативных качеств на политического, идеологического, классового врага стал использоваться сознательно, само знание о бессознательном, глубоко укоренившееся в психике людей на индивидуальном уровне, становится средством воздействия на них» [4, с. 74].

Самоутверждение высококультурной личности на современном этапе развития постсоветских государств должно происходить в уникальном мире исторически составленного национального бытия. Целостности национальной культуры можно достичь благодаря активному внедрению в общественные процессы государственной национальной идеи как основы функционирования нации в геополитическом пространстве. Именно национальная идея является общим культурным стержнем для формирования личности. Индивид должен осознать и осмыслить свою нацию как объективную реальность в экономическом, социальном, политическом, нравственном, интеллектуальном пространствах и в то же время как субъекта мирового исторического цивилизационного процесса. Государственная власть призвана к целенаправленному формированию национального сознания и консолидацию всех граждан на основе засад идентификации и уважения к народу, государству, его праву и истории. Вектор функций власти должен быть направлен на консолидацию общества, независимо от национальности, толерантность, защиту национальных интересов, высокий духовный и материальный уровень жизни, культурную самобытность без слепого копирования «близких» или «дальних» соседей, защиту интересов конкретного человека, нации и государства, чувство общности исторического геноза, юридическое равенство граждан. Средствами общечеловеческой и национальной культур нуж-

но постоянно направлять сознание рядового гражданина от бытовой формы сознания к государственному пониманию, с целью национального, духовного и экономического возрождения собственного государства.

Ссылки:

1. Селіванов М.В. Проблеми трансформації державної політики і чинного права в Україні // Трансформація політики в право: різні традиції та досвід: Матеріали міжнародної наукової конференції 9–12 листопада, 2005 р. / за редакцією академіка НАН України, академіка АПрН України В.Я. Тація. Х., 2006.
2. Костенко А.Н. Концепция политического права с позиции социального натурализма // Трансформація політики в право: різні традиції та досвід: Матеріали міжнародної наукової конференції 9–12 листопада, 2005 р. / за редакцією академіка НАН України, академіка АПрН України В.Я. Тація. Х., 2006.
3. Кострюков С. Культура і влада: проблеми взаємодії (соц.-філос. аналіз). К., 2009.
4. Там же.

References:

1. Selivanov, MV 2006, 'Problems of transformation policy and applicable law in Ukraine', in VY Tatsiy (ed.), *Transformation policy right: different traditions and experience: Proceedings of the International Conference November 9-12, 2005*, Kharkov.
2. Kostenko, AN 2006, 'Concept of Political law from the position of socionaturalism', *Transformation policy right: different traditions and experience: Proceedings of the International Conference November 9-12, 2005*, Kharkov.
3. Kostryukov, S 2009, *Culture and Power: Issues of interaction (social-philosophical analysis)*, Kiev.
4. Kostryukov, S 2009, *Culture and Power: Issues of interaction (social-philosophical analysis)*, Kiev.